

Валинор вступил в священные просторы церкви, и его взор мгновенно устремился на изящные скамьи, расставленные по бокам, словно величественные католические соборы. Эти скамьи, украшенные вычурными резными узорами, словно хранили в себе дух верующих, собравшихся здесь в прошлом, чтобы прислушиваться к небесным посланиям.

Однако наибольшее внимание Валинор уделит стенам церкви. На них расплывались образы белых и черных существ, похожих на людей, поклоняющихся перед огромным серым существом. Картины, словно живые скульптуры, воссоздавали удивительные моменты: на одной из них серое существо возвышало руку, направляя своих последователей, как ветер, в неизведанные миры. На другой картинах можно было разглядеть, как серый хранитель окружен мирами, изображенными как планеты, с золотыми и красными силуэтами, словно звездами, вращающимися вокруг каждой из них. Третья картина представляла собой восхитительное зрелище, где серое существо снова поднимало руки, а вокруг него вращались миры, словно планеты в бескрайней галактике. Четвертая картина показывала, как серое существо раздвигало руки в разные стороны. Слева от него были изображены умершие золотые существа, превращающиеся в души, которые направлялись прямо в правую руку серого существа. Справа же из левой руки серого хранителя выходили души, превращающиеся в золотых младенцев.

Остальные картины были почти полностью скрыты под слоями крови и царапин, которые годами осаждали стены церкви, и из-за этого они были практически нечитаемы. Тем не менее, Валинор смог разглядеть и понять смысл тех изображений, что находились ближе к выходу из церкви.

Валинор уселся на одном из стульев, находящихся посреди церкви, и пристально рассмотрел странное существо, сидящее возле амвона. Оно было полностью поглощено тьмой, словно обугленное, и казалось, что даже малейший прикосновение может рассыпать его в прах. Оно смотрело вниз, словно погруженное в молитву или размышления.

Шадар занял позицию за спиной своего хозяина, а Белзифур остался пристально следить за обоими. Валинор попытался связать увиденные картины с рассказами Цезаря. Эти картины рассказывали о том, как герой и злодей поклонялись Богу Душ, как они исполняли Его волю и отправлялись в далекие миры. Но золотые и красные силуэты озадачили его. Он понял, что они олицетворяют богов и демонов, что, казалось бы, было неизбежным.

По всей церкви мерцали слабые светящиеся огоньки, которые мелькали и мигали в разных направлениях. Это были заклинания, выпущенные скелетами-магами, чтобы защитить деревню от любых врагов, приближающихся к ней.

Валинор осознал, что почти все картины на стенах церкви были ему знакомы, за исключением последней. Вопрос, истинны ли эти изображения, оставался открытым. Если последняя картина была правдивой, это означало, что даже боги могут умереть, хотя сам Бог Душ был как-то лишен жизни. Это было слишком невероятно. Однако золотые силуэты, воссозданные на холсте, казались прожитыми и израненными. Они словно проникли сквозь века, их блеск угас, словно умирали от времени, а не от каких-то других сил. Если это так, то что заставило их погибнуть в руках Бога Душ, сущего, способного оживить их? Валинор погрузился в глубокие размышления, и его ум охватили новые вопросы.

Валинор сидел в замкнутой тишине, поглощенный своими мыслями, пытаясь отыскать ответы на свои вопросы. Слабый проблеск, проникающий сквозь треснувшие окна древнего храма, ласкал его лицо, создавая игру света и теней. Это был волшебный свет, способный пленить взор, однако не Валинора.

Шадар, его преданный Слуга, сидел неподвижно за спиной Валинора. Он не сделал ни единого движения, но его связь с армией мертвых была непоколебимой. Он руководил ими, оберегая деревню и отражая любое вторжение врагов, смело приближающихся.

Время тянулось медленно, но Валинору так и не удалось обрести ответы на свои вопросы. Он перебирал в уме фрагменты информации, пытаясь соединить их в единое целое. Он вспоминал ту роковую дату, когда пал Бог Душ, снова и снова. Но что-то всегда ускользало от него, словно ответы скрывались в сумерках, и он не мог их разглядеть.

Сквозь треснувшие окна храма иногда пробегали слабые световые вспышки от магических атак скелетных магов. Это было напоминание Валинору о том, что мир вне храма оставался опасным и наполненным нечестивыми созданиями. Они были легендами, подобно единорогам и драконам, каждое из них было живой легендой. Они могли быть как благородными существами, помогающими людям, так и злыми, сеющими разрушение на своем пути.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47356/3351700>